Кавалеристы Шань Хая вскочили на коней. Шаг за шагом они начали пробираться в лагерь.

Когда Кавалерия отбыла, было уже около 9-10 вечера. Ночь была темной, и сорняки росли высоко. Даже при слабом свете звезд было трудно различить силуэты людей и других существ.

Поскольку следственная группа вернулась ни с чем, командир лагеря Чжэн Си снова приказал ввести военное положение. Воины патруля дважды получали инструкции от командира, который просил их повысить бдительность. Однако в течение всей ночи не было видно даже призрачной тени, поэтому они не могли не расслабиться и лечь. Один за другим они зевали от скуки.

Кроме того, в последние годы не было никаких войн. Племя Тянь Ци объявило себя королем саванны, поэтому воины стали ленивее и начали расслабляться. Они восприняли инцидент с исчезновением в течение дня как не более чем несчастный случай.

Может быть, эти пропавшие патрульные тайком пробрались в палатки какой-нибудь девушки и там остались. Патрули болтали и разговаривали, чтобы скоротать время.

— Эй, а ты не думаешь, что командир слишком осторожен? Всего лишь несколько пропавших патрулей, и все же он поднимает такой шум. Лишая нас ночи и заставляя страдать от холода, — пожаловался солдат.

— Отродье, не смей говорить ничего плохого о командире. Ты хочешь умереть? — упрекнул сотник, возглавлявший отряд. Лакшэнь пользовался большим авторитетом в лагере, поэтому надо быть осторожным, когда говоришь о нем.

Солдат также знал, что его слова были импульсивными, и он сказал что-то не так. К счастью, сотник был его хорошим другом, поэтому он рассмеялся и сказал:

— Командир, я знаю. Я виноват, поэтому, пожалуйста, не сообщайте обо мне.

Военное положение саванны было суровым и жестоким. Если бы кто-нибудь всерьез взялся за это дело, то солдат не кончил бы хорошо. По крайней мере, его выпорют.

— Не беспокойся! — сотник тоже не хотел поднимать из-за этого шум.

В течение июля комары в саванне были многочисленны, так что одному было трудно выдержать. Благодаря самоотверженности воинов, хотя они и жаловались ртами, они не пренебрегали своими обязанностями.

Неподалеку от них всадники спешились и взяли поводья в руки. Словно призраки, они медленно двинулись к лагерным патрулям.

После того, как они вошли в зону поражения, они присели на корточки, скрыв свое местонахождение. Потихоньку они исподтишка расстреливали патрули один за другим.

Весь Авангард состоял из элитных солдат, искусных в стрельбе. Что же касается рукопашного боя, то в степи это было практически невозможно.

Люди Оуяна Шо медленно убирали патрули.

Медленно и неуклонно они достигли расстояния в 5 километров от лагеря. Поскольку он был ближе к лагерю, уровень бдительности был повышен. Любые признаки или звуки боя могли немедленно насторожить лагерь.

Поэтому Кавалерия перестала двигаться вперед.

Оуян Шо вскочил на коня и посмотрел на далекий лагерь.

Поскольку это был лагерь-поселение, он не был похож на племя Тянь Лянь. Это было просто окружение из палаток, которые образовывали защитный круг.

Лагерь ничем не отличался от лагерей на центральных равнинах. Высокие деревянные стены, возведенные над землей, окружали лагерь, а по углам стояли Стрелковые Башни. На Юге были открыты только главные ворота.

Было невозможно уничтожить такой лагерь только с 2 000 Кавалеристов, поэтому их единственным выбором был полевой бой.

Однако полевой бой был именно лучшим боевым видом сражений воинов-кочевников. По данным разведывательного управления военной разведки, в лагере находилось 5 000 всадников. Среди них было 1 000 тяжелых Кавалеристов, а остальные 4 000 были легкими Кавалеристами.

Конные воины часто брали на себя инициативу в отправке легкой Кавалерии, чтобы заманить врагов. Затем они окружают противника двумя крылами для обхода с флангов. В этот критический момент тяжелая Кавалерия должна была броситься вперед и уничтожить своих врагов одним смертельным ударом, чтобы решить исход войны.

Кавалерия Шань Хая спешилась. Они приступили к планировке и подготовке огненного массива. Это была тактика Линь И. Они будут выманивать врагов из лагеря и использовать огненный массив, чтобы остановить врагов.

Когда они закончили устанавливать огненный массив, они все эвакуировались.

* * *

28 июля, 6 часов утра

Авангарду 1-го отряда была поставлена задача заманить силы противника. Под предводительством Линь И они поскакали к лагерю. По пути они без разбора расстреливали патрули.

В течение всей ночи Лакшэнь плохо спал. Поэтому он встал рано. Прежде чем он успел сделать что-то еще, ворвался воин и сказал:

— Докладываю командиру, к Югу от лагеря появилась банда рейдеров. У них есть около 500 человек, и они идут в лагерь.

Это сообщение потрясло Лакшэня, так как было просто невероятно:

— Ты говоришь о рейдерах? Только 500 человек, кто дал им смелость напасть на наш лагерь?

Воин ответил:

— Да, командир, 500 рейдеров.

— Пошли посмотрим! — Лакшэнь решил лично проверить ситуацию.

Лакшэнь поднялся на Стрелковую Башню. Когда он посмотрел вперед, то увидел только отдаленные войска, одетые в рейдерские наряды, бессмысленно расчищающие патрули лагеря, расположенные на внешней Территории. В то же время они также постоянно свистели. Их поведение было крайне диким и болезненным.

Столкнувшись с такой откровенной провокацией, Лакшэнь просто не смог ее стерпеть. Он приказал капитану легкой Кавалерии возглавить свои войска и преподать рейдерам урок.

Капитан Ху'Хэ взволнованно принял приказ. По его мнению, было легко победить этих рейдеров, так что это была основанная на заслугах военная операция. Похоже, что командир все еще возлагал на него большие надежды.

Тысяча всадников стрелой вылетела из лагеря.

Кто бы мог подумать, что эти рейдеры - кучка бесполезных мягких яиц. Когда они увидели Кавалерию, то запаниковали, повернулись и побежали, как стадо овец.

Полагаясь на преимущества боевого коня Цинфу, Ху'Хэ не сдавался. Он вел своих воинов и продолжал преследовать рейдеров.

У лагерной Стрелковой Башни постепенно исчезающие воины озадачили стратега - Эр'Ризи - он повернулся и сказал Лакшэню:

— Командир, ситуация кажется несколько неправильной. Эти странные рейдеры появились из ниоткуда и исчезли так внезапно. Есть ли здесь какие-то хитрости?

Лакшэнь кивнул:

— Действительно, что-то необычное. Прикажите остальным войскам быть наготове. Со способностями Ху'Хе, даже если рейдеры действительно мошенники, он все еще может безопасно отступить.

— Понял!

С другой стороны, Ху'Хэ вел свои войска и преследовал рейдеров более чем на 10 километров, и он собирался догнать их. Внезапно с обеих сторон появились еще несколько рейдеров. Они немедленно окружили Ху'Хэ и его людей.

— Твою мать, это ловушка! — Ху'Хэ наконец насторожился, и он понял, что попал в ловушку.

К сожалению, в этот момент его войска продвинулись вперед слишком резко, и они не могли немедленно остановить инерцию. Рейдеры со всех сторон пронзали его войска, как острые ножи.

Перед лицом воинов-кочевников Оуян Шо не сделал глупого выбора в борьбе с искусством лучников. Вместо этого он вступил с воинами в ближний бой и воспользовался преимуществами мечей Тандао и доспехов, поскольку он сражался с ними в их слабостях.

Конные воины были почти беззащитны, поскольку носили только простые кожаные доспехи. Перед лицом меча Тандао это было смертельно.

Острое лезвие меча Тандао легко могло прорезать кожаную броню противника и вонзиться прямо в его плоть. Они оставляли после себя только смерть или увечья.

Битва уже началась.

Наконец, Ху'Хэ и его войска начали собираться вместе и стабилизироваться. Они были готовы к тяжелому раунду сражения. Прямо в этот момент Линь И и его Авангард 1-го подразделения уже повернул назад и окружил Ху'Хэ.

Сразу же Ху'Хэ понял, что они были бессильны, поэтому он решительно приказал войскам отступить.

Однако Оуян Шо не дал ему возможности уйти. 2 000 Кавалеристов Округа Шань Хай преследовали Ху'Хэ. Кровь запятнала саванну, и печальное ржание лошадей разнеслось по небу.

После почти часа безумной резни выжило менее 200 воинов из войск Ху'Хэ. Они загнали Ху'Хэ в середину. но они поспешно вырвались из окружения. Затем они направились в сторону лагеря Чжэн Си. Кавалерия Шань Хая преследовала и безжалостно добивала их.

Из-за ограниченных возможностей их лошадей расстояние между двумя сторонами становилось все больше и больше. В конце концов, Ху'Хэ сбежал.

Впрочем, он мало что узнал. Его успех был только потому, что Оуян Шо намеревался позволить ему сбежать. Сделав это, Оуян Шо мог полностью спровоцировать Лакшэня и заставить его вывести воинов из лагеря.

Оуян Шо погнался за убегающим отрядом. Вскоре они подъехали к лагерю.

Конечно же, Лакшэнь не мог не прийти в ярость, когда увидел, как его воины паникуют и бегут, а разбойники преследуют их. Он огрызнулся и сказал:

— Смелее!

Закончив свое слово, он сбежал вниз по Стрелковой Башне и вскочил на своего боевого коня Цинфу. Затем он крикнул:

— Все со мной! Спасите Ху'Хэ и уничтожьте рейдеров.

— Убить! — Четыре тысячи всадников хлынули из лагеря.

Вид подкреплений вызвал у Ху'Хэ крайнюю радость. Он похлопал своего коня Цинфу и направился прямо в лагерь. Оуян Шо, с другой стороны, медленно остановился. Затем он повернулся, чтобы уйти.

Прежде чем он ушел, Линь И использовал свою внутреннюю силу и крикнул:

— Лакшэнь ты отродье. Сегодня я здесь, чтобы преподать тебе урок. В следующий раз, когда я вернусь, я заберу твою голову. Затем он громко рассмеялся в чрезвычайно безудержной манере.

Никто и никогда еще так не унижал Лакшэня. Не говоря ни слова, он повел войска и погнался за ними. Хотя Ху'Хэ только что рассказал о своих приключениях, Лакшэнь не верил, что рейдеры смогут устроить еще одну засаду для его солдат. Даже если бы они могли, ему не нужно было бояться, так как у него было 4 000 элитных воинов.

Саванна снова была сценой бегства-погони. Однако обе стороны поменялись местами.

В это время преимущество лошадей Цинфу в силе и скорости было очевидным. Менее чем через 10 минут Лакшэнь и его войска догнали их, что привело их врага в их диапазон обстрела.

Лакшэнь наблюдал, как он приближается к бегущему врагу. Его лицо было бесстрастным и холодным, как будто он смотрел на группу мертвецов.

К сожалению, Лакшэнь не знал, что он только что привел свои войска прямо в хорошо организованную ловушку Округа Шань Хай. Линь И достал специальную стрелу и поджег ее. Затем он повернул свое тело на коне и выпустил огненную стрелу.

Огненная стрела пролетела по небу, как падающая звезда, и точно упала в непосредственной близости от Лакшэня.

В мгновение ока огненная стрела подожгла масло, которое войска Оуяна Шо вылили на землю заранее. Расположение бушующего огневого массива было не таким длинным, как раньше. Вместо этого он охватил всю Территорию. Бушующее пламя с помощью ветра и сорняков погрузило Лакшэня в море огня.

http://tl.rulate.ru/book/96714/746223